

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о возобновлении производства по уголовному делу
ввиду новых обстоятельств

Дело №19-П19

г. Москва

26 июня 2019 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Момотова В.В., Нечаева В.И., Петровой Т.А., Свириденко О.М., Тимошина Н.В., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Дахтаева А.А. и Абдулкадырова Д.А. ввиду новых обстоятельств.

По приговору Ростовского областного суда от 11 мая 2004 года

Дахтаев Албек Ахметович,

_____, _____, _____, _____, _____, _____, _____ ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

по ч.2 ст.209 УК РФ на 14 лет;

по п.п. «з, л» ч.2 ст.105 УК РФ на 15 лет;

по п.п. «б, д, з» ч.2 ст.105 УК РФ на 20 лет;

по п.п. «в, г» ч.2 ст.112 УК РФ на 4 года;

по п.п. «б, з» ч.2 ст.105 УК РФ на 20 лет;
 по ст.317 УК РФ на 20 лет;
 по ч.3 ст.222 УК РФ на 7 лет;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений на 25 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, п.п. «б, з, л, н» ч.2 ст.105 УК РФ, Дахтаев А.А. оправдан на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Абдулкадыров Дени Алиевич,

ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:
 по ч.2 ст.209 УК РФ на 14 лет;
 по п.п. «з, л» ч.2 ст.105 УК РФ на 15 лет;
 по ст.317 УК РФ на 20 лет;
 по п.п. «а, б» ч.4 ст.226 УК РФ на 14 лет;
 по ч.5 ст.33, ст.317 УК РФ на 10 лет;
 по п.п. «б, з» ч.2 ст.105 УК РФ на 15 лет;
 по ч.3 ст.222 УК РФ на 7 лет;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений на 25 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2004 года приговор в отношении Дахтаева А.А. и Абдулкадырова Д.А. изменен: исключено указание о признании совершения преступления в условиях чрезвычайного положения в Чеченской Республике обстоятельством, отягчающим наказание; из их осуждения по ч.3 ст.222 УК РФ исключен квалифицирующий признак «неоднократно»; Дахтаеву А.А. на основании ст.62 УК РФ смягчено наказание по ст.317 УК РФ до 15 лет лишения свободы, по п.п. «б, д, з» ч.2 ст.105 УК РФ - до 15 лет лишения свободы, по п.п. «б, з» ч.2 ст.105 УК РФ - до 15 лет лишения свободы, по п.п. «в, г» ч.2 ст.112 УК РФ - до 3 лет 9 месяцев лишения свободы, по ч.3 ст.222 УК РФ - до 6 лет лишения свободы; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209, п.п. «з, л» ч.2 ст.105, п.п. «б, д, з» ч.2 ст.105, п.п. «в, г» ч.2 ст.112, п.п. «б, з» ч.2 ст.105, ст.317, ч.3 ст.222 УК РФ, Дахтаеву А.А. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 24 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; исключено назначение Абдулкадырову Д.А. наказания по п.п. «а, б» ч. 4 ст.226 УК РФ; Абдулкадырову Д.А. на основании ст.62 УК РФ смягчено наказание по ст.317 УК РФ до 15 лет лишения свободы, по ч.3 ст.222 УК РФ - до 6 лет лишения свободы; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности

преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209, п.п. «з, л» ч.2 ст.105, ст.317, ч.5 ст.33, ст.317, п.п. «б, з» ч.2 ст.105, ч.3 ст.222 УК РФ, Абдулкадырову Д.А. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 23 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. В остальной части приговор в отношении Дахтаева А.А. и Абдулкадырова Д.А. оставлен без изменения.

Постановлением Советского районного суда г.Омска от 22 июля 2010 года, вынесенным в порядке, предусмотренном ст.ст. 397, 399 УПК РФ, постановлено считать Дахтаева А.А. осужденным по приговору от 11 мая 2004 года по п.п. «в, г» ч.2 ст.112 УК РФ к 3 годам 4 месяцам лишения свободы, по ч.3 ст.222 УК РФ - к 5 годам 4 месяцам лишения свободы, по ч.2 ст.209 УК РФ - к 10 годам лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209, п.п. «з, л» ч.2 ст.105, п.п. «б, д, з» ч.2 ст.105, п.п. «в, г» ч.2 ст.112, п.п. «б, з» ч.2 ст.105, ст.317, ч.3 ст.222 УК РФ, наказание смягчено до 23 лет 6 месяцев лишения свободы. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Постановлением Усть-Вымского районного суда Республики Коми от 25 октября 2013 года, вынесенным в порядке, предусмотренном ст.ст. 397, 399 УПК РФ, наказание, назначенное Абдулкадырову Д.А. по приговору от 11 мая 2004 года, смягчено по ч.2 ст.209 УК РФ до 10 лет лишения свободы, по ч.3 ст.222 УК РФ - до 5 лет 4 месяцев лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 22 года. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Коми от 14 января 2014 года постановление от 25 октября 2013 года оставлено без изменения.

Постановлением Княжпогостского районного суда Республики Коми от 17 ноября 2014 года Абдулкадыров Д.А. для дальнейшего отбывания наказания по приговору от 11 мая 2004 года переведен из исправительной колонии строгого режима в тюрьму сроком на 3 года.

По делу осуждена также Санаева Р.Д.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Дахтаева А.А. и Абдулкадырова Д.А. ввиду новых обстоятельств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Куменкова А.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание вынесенных судебных решений, основания внесения представления,

выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Коржинека Л.Г., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Дахтаев А.А. и Абдулкадыров Д.А. признаны виновными в совершении следующих преступлений.

В период с начала 2001 года до дня задержания Дахтаев А.А. и Абдулкадыров Д.А. принимали участие в устойчивой вооруженной группе (банде) под командованием лица, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, и в совершенных ею преступных деяниях во исполнение указаний руководства бандформирования о совершении террористических актов в отношении федеральных властей и лиц, оказывавших им содействие, с использованием различного вида огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

29 мая 2001 года, около 16 часов, Дахтаев А.А. вместе с другими членами бандформирования, дело в отношении которых выделено в отдельное производство, на рынке г. Грозного, в полуразрушенном здании крытого павильона, совместно и по предварительному сговору между ними участвовал в совершении убийства военнослужащего в отставке - П [REDACTED] а Абдулкадыров Д.А. в это время фиксировал весь процесс обыска, допроса и убийства П [REDACTED] на видеокамеру.

15 декабря 2001 года Абдулкадыров Д.А. по предварительному сговору с другими членами бандформирования, дело в отношении которых выделено в отдельное производство, участвовал в совершении вооруженного нападения на военнослужащих в/ч [REDACTED] с целью хищения оружия. В результате нападения военнослужащему С [REDACTED] [REDACTED] были причинены смертельные огнестрельные ранения, а военнослужащие Л [REDACTED] и К [REDACTED] получили ранения различной степени тяжести. При этом Абдулкадыров Д.А. похитил табельное огнестрельное оружие - СВД № [REDACTED] с магазином к нему с 10 патронами.

17 мая 2002 года Дахтаев А.А. в составе членов незаконного вооруженного формирования, дело в отношении которых выделено в отдельное производство, совершил убийство жительницы с. Герменчук Шалинского района Чеченской Республики - А [REDACTED] а также причинил телесные повреждения ее мужу - А [REDACTED]

25 июня 2002 года в центре г. Шали Дахтаев А.А., действуя по указанию руководителей бандформирования, совершил убийство И [REDACTED]

17 августа 2002 года Дахтаев А.А. и Абдулкадыров Д.А. в Заводском районе г.Грозного в составе членов своей группы бандформирования, дело в отношении которых выделено в отдельное производство, приняли участие в обстреле милиционеров и военнослужащих Октябрьской военной комендатуры, дежуривших на блокпосту № [REDACTED].

9 сентября 2002 года Абдулкадыров Д.А. по предварительному сговору с членами незаконного вооруженного формирования на почве мести за сотрудничество с правоохранительными органами совершил убийство Д [REDACTED]

Дахтаев А.А. и Абдулкадыров Д.А., являясь членами бандформирования, незаконно, то есть не имея соответствующего разрешения, получали, передавали, носили и хранили огнестрельное оружие и боеприпасы к нему, которые использовали при совершении вышеуказанных преступлений.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, в связи с тем, что постановлением Европейского Суда по правам человека (далее Европейский Суд) от 10 июля 2018 года установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенция) в ходе производства по уголовному делу в отношении Дахтаева А.А. и Абдулкадырова Д.А.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит представление подлежащим удовлетворению.

Установленное Европейским Судом нарушение положений Конвенции при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела согласно подп. «б» п.2 ч.4 ст.413 УПК РФ является основанием для возобновления производства по уголовному делу в порядке, предусмотренном главой 49 УПК РФ.

Европейский Суд в постановлении «Абдулкадыров и Дахтаев против России» от 10 июля 2018 года установил, что в отношении Дахтаева А.А. и Абдулкадырова Д.А. допущено нарушение статьи 3, пункта 1 статьи 6, статьи 8 Конвенции.

Констатировав нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном и процессуальном аспектах, Европейский Суд, сославшись на прецедентную практику по другим делам («Т [REDACTED] против России», «М [REDACTED] против России»), указал, что заявители в период содержания под стражей подвергались пыткам со стороны сотрудников ОРБ-2 г.Грозного, однако органы власти, несмотря на правдоподобные утверждения заявителей о применении насилия в период содержания их под стражей, не провели эффективного расследования

по их жалобам на жестокое обращение в период, когда они находились под контролем милиции.

Установив нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, Европейский Суд отметил, что признание в качестве доказательств показаний, полученных с нарушением статьи 3 Конвенции, автоматически делает уголовное судопроизводство в целом несправедливым, независимо от того, было ли использование этих показаний решающим в обеспечении вынесения приговора.

Как указал Европейский Суд, заявители принуждались к даче показаний о причастности к преступлениям, они давали «признательные» показания в ходе допроса в качестве подозреваемых и в ходе дальнейших следственных действий в период с сентября по декабрь 2002 года, в то время, когда содержались в помещениях ОРБ-2, где имели место пытки. Протоколы этих следственных действий, приведенные в качестве доказательств виновности заявителей, суды первой и апелляционной инстанций отказались признать недопустимыми.

По мнению Европейского Суда, отказывая в признании показаний заявителей недопустимыми доказательствами на том основании, что они получены под физическим принуждением, областной суд не провел для обеспечения справедливого судебного разбирательства надлежащей независимой проверки с целью установления, имелись ли основания для исключения этих показаний, предположительно полученных в результате жестокого обращения. Суд сослался на решение следственных органов об отказе в возбуждении уголовного дела по предполагаемому жестокому обращению с заявителями, которое было основано на доследственной проверке, не удовлетворяющей требованиям статьи 3 Конвенции.

С учетом изложенного Европейский Суд пришел к выводу о том, что вне зависимости от того, какую роль сыграли показания заявителей, полученные под физическим принуждением, такие доказательства сделали разбирательство в целом несправедливым.

Нарушение статьи 8 Конвенции имело место в связи с вмешательством в право заявителей на уважение их семейной жизни, поскольку они были помещены в исправительные учреждения для отбывания наказания в виде лишения свободы за пределами региона их места проживания.

В соответствии с ч.1 ст.413 УПК РФ вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Согласно ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Европейского Суда по правам человека.

По смыслу названных норм в их взаимосвязи решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает в тех случаях, когда установленное Европейским Судом нарушение Конвенции позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости судебных решений.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации не усматривает оснований для отмены приговора и других судебных решений в отношении Дахтаева А.А. и Абдулкадырова Д.А. в связи с установленными Европейским Судом нарушениями Конвенции по данному уголовному делу.

Европейский Суд, признав доводы заявителей о жестоком обращении правдоподобными, отметил в постановлении, что материалы дела не содержат документально подтвержденных свидетельств, фиксирующих травмы, предположительно полученные заявителями в то время, когда они находились под контролем милиции. Согласно реестру медицинских освидетельствований лиц, поступивших в учреждение ИЗ [REDACTED] в период с 26 ноября 2002 года по 4 октября 2003 года, в отношении обоих заявителей указано, что «телесные повреждения отсутствуют».

В соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, уголовное дело может быть возбуждено только при наличии повода и основания, предусмотренных ст.140 УПК РФ, о чем выносится соответствующее постановление, которое должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован прокурору, руководителю следственного органа или в суд в порядке, установленном ст.ст.124, 125 УПК РФ.

Положения УПК РФ, предусматривающие возможность вынесения следователем или иным должностным лицом, наделенным соответствующими полномочиями, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям, указанным в ст.ст. 24, 27 УПК РФ, связаны с реализацией целей уголовного преследования, которые состоят не только в изобличении виновного в совершении преступления и назначении ему справедливого наказания, но и в защите невиновного от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и неправомерного ограничения его прав и свобод.

Факт отказа в возбуждении уголовного дела после соответствующей проверки в данном случае не может свидетельствовать о том, что не было проведено надлежащего расследования в отношении жалоб Дахтаева А.А. и Абдулкадырова Д.А. на жестокое обращение, признанных Европейским Судом правдоподобными.

Из материалов дела следует, что при рассмотрении уголовного дела в судебном заседании в связи с жалобами Дахтаева А.А., Абдулкадырова Д.А. и Санаевой Р.Д. Ростовским областным судом была назначена проверка сведений, сообщенных подсудимыми, о применении к ним незаконных методов ведения следствия.

По результатам проверки заместителем прокурора Ленинского района г.Грозного 8 декабря 2003 года было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления, которое было направлено в Ростовский областной суд.

Это постановление прокурором Ленинского района г.Грозного было отменено 6 декабря 2011 года.

После этого неоднократно выносились и отменялись постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Затем была проведена дополнительная проверка, по результатам которой 18 июня 2012 года следователем по особо важным делам третьего отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ по заявлению осужденных Дахтаева А.А. и Абдулкадырова Д.А. о применении сотрудниками ОРБ Главного управления МВД РФ по Южному федеральному округу к ним физического насилия вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием события преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Доводы Дахтаева А.А., Абдулкадырова Д.А. и Санаевой Р.Д. о применении к ним пыток и их избиении с целью получения признательных показаний о совершенных преступлениях не нашли своего объективного подтверждения в ходе проведенной процессуальной проверки.

Утверждения осужденных Дахтаева А.А. и Абдулкадырова Д.А. о применении на предварительном следствии незаконных методов воздействия с целью получения показаний об обстоятельствах совершения преступлений проверялись в ходе судебного разбирательства по уголовному делу в суде первой инстанции, а также судами второй инстанции, которыми признаны необоснованными по мотивам, изложенным в судебных решениях.

Оценка судом показаний Дахтаева А.А. и Абдулкадырова Д.А. на предварительном следствии, использованных для обоснования их виновности, основана на результатах их проверки в ходе судебного разбирательства, в том числе на предмет соответствия требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом.

Признавая показания Дахтаева А.А. и Абдулкадырова Д.А., данные ими во время расследования уголовного дела, в том числе при проверке показаний на месте происшествия, допустимыми и достоверными доказательствами, суд привел в приговоре соответствующие мотивы, по которым пришел к такому выводу. Осужденные были обеспечены защитниками, с участием которых выполнялись следственные и процессуальные действия, в частности, производились допросы, проверка показаний на месте происшествия осуществлялась также в присутствии понятых, то есть их показания были получены в условиях, исключающих возможность оказания незаконного воздействия. При этом Дахтаев А.А. и Абдулкадыров Д.А., последовательно излагая обстоятельства преступлений и свою роль в их совершении, не делали каких-либо заявлений о применении недозволённых методов ведения следствия.

С выводами суда первой инстанции согласился суд кассационной инстанции, который не усмотрел нарушений, влекущих недопустимость показаний осужденных Дахтаева А.А. и Абдулкадырова Д.А., данных ими в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Правильность изложения показаний в протоколах допросов, которые проводились в установленном законом порядке, удостоверена подписями Дахтаева А.А. и Абдулкадырова Д.А., а также защитников. При этом осужденные и их защитники по существу не делали замечаний ни по процедуре проведения допросов, ни по содержанию тех или иных показаний, не заявляли о каком-либо давлении на Дахтаева А.А. и Абдулкадырова Д.А. или применении в отношении них иных незаконных методов ведения следствия в целях получения их «признания» в совершении преступлений. О ненадлежащем исполнении адвокатами обязанностей защитников осужденные также не заявляли.

Как следует из приговора, в обоснование виновности Дахтаева А.А. и Абдулкадырова Д.А. в совершении преступлений приведены показания потерпевших, данные протоколов осмотров мест происшествия, показания свидетелей, заключения экспертов и другие доказательства, то есть вывод об их виновности основан на совокупности доказательств, проверенных судом и признанных в их совокупности достаточными для правильного разрешения данного уголовного дела.

Таким образом, Президиум Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что установленное Европейским Судом нарушение статьи 3 и пункта 1 статьи 6 Конвенции по данному уголовному делу не влечет признание приговора Ростовского областного суда от 11 мая 2004 года, кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2004 года в отношении Дахтаева А.А. и Абдулкадырова Д.А. неправосудными.

Что касается установленных Европейским Судом нарушений ст.8 Конвенции, то они не влекут отмены других судебных решений, вынесенных при производстве по уголовному делу в отношении Дахтаева А.А. и Абдулкадырова Д.А.

На основании изложенного, руководствуясь ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

возобновить производство по уголовному делу в отношении Дахтаева А.А. и Абдулкадырова Д.А. ввиду новых обстоятельств.

Приговор Ростовского областного суда от 11 мая 2004 года, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2004 года в отношении **Дахтаева Албека Ахметовича** и **Абдулкадырова Дени Алиевича** оставить без изменения.

Председательствующий

